

В настоящее время Вэс сравнивал свое тело с шариком, в который постоянно и без передышек вдыхали воздух. Оно могло содержать только ограниченное количество энергии. Даже после того, как Ютланд побудил его тело стать крепче, оно достигло своих пределов, а значит Вэс, в конце концов, столкнется с вероятностью разорваться на части, подобно воздушному шару со слишком большим количеством воздуха.

На данный момент он не мог найти способ снять давление. Странная энергия, циркулирующая внутри его тела, состояла из странной силы, напоминавшей своего рода какой-то густой, неплотный газ. Она невероятно трудно поддавалась контролю, и сейчас Вэс не имел возможности откачать часть наружу.

Таким образом, единственным способом решить эту проблему являлось замедление работы сверхактивного органа. Такое решение не будет работать вечно, поскольку он всего лишь отсрочил возможную смерть, но выиграл много времени.

Заострив внимание на сжатии теплового органа, он подсчитал, что скорость накопления замедлилась до одной пятой своего прежнего уровня активности. К тому же его хлопотные усилия обезветрили внутренний энергетический цикл, тем самым уменьшив давление, которое он оказывал на его тело. Это позволило ему снова обрести подвижность.

«Однако вечно я так продолжать не могу».

Поддержание текущего уровня концентрации требовало много усилий. Вэс чувствовал, будто он должен поддерживать два потока мыслей, один для настоящего времени и один для контроля теплового органа. Проектирование Mark'a II, где использовались три образа, было чуть более сложным.

По его оценкам, каждый раз он мог поддерживать такое состояние в течение трех часов, после чего ему требовался перерыв. Он также определил, что не способен сохранять концентрацию во время сна, то есть потенциально эффективность этого действия снижалась на треть.

«Это лишь временное решение. Я найду более постоянное, как только вернусь к цивилизации».

В худшем случае он отправится в Титановый Сад и попросит мастера Олсон удалить недавно имплантированные органы. Несмотря на огромную силу, предоставляемую ими, она была бесполезной, если он не мог ее контролировать. Вэс постоянно играл с огнем, продолжая предоставлять хранилище этой странной новой энергии.

Дверь хижины распахнулась. Сердито выглядящий Ютланд увидел нулевой результат Вэса, ведь он все еще притворялся, что страдает от энергии. «Возьми себя в руки! Твое тело не настолько повреждено, чтобы ты вообще не мог двигаться! Берись за работу!»

Вэс едва заметно покачал головой. Несмотря на все фантастические мысли, он оставался уязвимым для прихотей безумца.

«Посмотрим, что есть на чипе данных».

Изучив содержимое датчика, Вэс обнаружил, что информация была неполной. Большинство внутренних частей Кая оставались скрытыми, поскольку Ютланд, вероятно, не собирался ставить все на единственную карту.

Но, к своему сожалению, он не знал, что Вэс уже хорошо рассмотрел химеру изнутри благодаря Лаки.

Доктор Ютланд сделал детальное сканирование ее механических компонентов. В случае с собранными компонентами он также задокументировал обломки, откуда он их небрежно удалил. Чип даже содержал драгоценные заметки первоначального проектировщика.

Их обзор оказался для Вэса проблемой. Проектировщик в основном записывал мельчайшие детали и непонятные вычисления, ничего не значившие без понимания контекста. Он вообще не намеревался представлять свои заметки другим, поэтому и не удосужился отформатировать их так, чтобы другие проектировщики смогли принять его эстафету.

Изучение схемы и документов дало немного большее понимания Кая. Проектировщик не только разобрался с гуманоидной формой, но и знал несколько звериных, в том числе рептилоидную, на которую больше всего походило насекомое. Вэс в общих чертах собрал несколько идей об особенностях, необходимых форме рептилий.

«Все дело в устойчивости».

Из-за своих высокоразвитых костей, мышц и чешуи гексапод весил столько же, сколько мех и даже больше. Они давали ему невероятную скорость и мощь, которые превосходили характеристики большинства боевых машин с эквивалентной массой.

Вся эта сила обходилась дорого. Для задействования своих тяжелых мышц насекомым требовалось шесть крепких конечностей. Они могли одновременно обходиться и четырьмя, но, в конце концов, все же достигали своего предела. Поддержка их огромной массы требовала множества постоянных усилий.

«Этот тепловой орган - чистейшая чистая вода».

Обильное количество энергии, обеспечиваемое продвинутым тепловым органом, позволяло гексаподам делать больше с меньшими затратами. Он устранил большинство проблемных мест, ставящих ограничение на их размер, и позволил им раздуться до эпических пропорций.

Согласно схеме, Ютланд превратил тепловой орган шестипалого в натуральный энергетический реактор. Сильно увеличенный орган был чудом природы и техники. Он обеспечивал стабильный выход энергии, питающей как органические, так и механические компоненты. Единственным недостатком этих ухищрений являлось то, что Кай жаждал воды всякий раз, когда изматывал свой тепловой орган.

«Все сбалансировано. Безграничной энергии не существует».

Экзотические материалы нередко творили чудеса, но они неизменно скрывали множество ограничений. За исключением дефицитности их влияние всегда требовало очередных жертв. Зависимость теплового органа от воды дала Вэсу понять одну из уязвимостей Кая.

«Жаль, но его испортить я не могу».

Вэс был проектировщиком. Он почти ничего не смыслил в экзобиологии, а она являлась главной силой Ютланда. Если Вэс хотел найти способ подорвать работу Кая, ему было бы лучше сосредоточиться на собственной главной силе.

Металлические детали заменяли пятую часть туши королевского гексапода, входящую в состав

Кая. Все они пребывали в довольно плохой форме. Они пережили десятилетия коррозии, пренебрежения и некомпетентного обращения.

Кроме того, качество собранных деталей боевых машин оставляло желать лучшего. Мехи, пришедшие с первой экспедицией, попросту не составляли конкуренцию передовым моделям, используемым силами Звездного Сектора Серой Ивы. Даже в оптимальных условиях для них было бы замечательно продержаться более двадцати лет.

Это соответствовало методам работы малых и средних экспедиционных флотов. Они использовали довольно дешевые модели, изготовленные из материалов, которые легко поддавались переработке и использовались для изготовления новых запасных частей или даже целых мехов.

Хотя это и подразумевало легкость работы с материалами, но детали никогда не работали очень долго. Кай явно потерпел существенное ухудшение производительности из-за постоянных недостатков, вызванных его различными механическими компонентами.

Его можно было сравнить с атлетом галактического класса, которому мешал грубый протез из дерева. Это единственное несовершенство разрушало идеальный баланс его тела, позволявший ему побить галактические рекорды.

В зависимости от наличных под рукой средств Вэс мог придумать множество решений. Откровенно говоря, части нужно было разобрать и переформировать. Вэс не имел опыта работы с первым, а для выполнения второго ему потребовался бы полностью функциональный 3D принтер.

По состоянию этого жалкого аванпоста Вэс догадался, что уберечь 3D принтер Ютланду не удалось. Даже если он имел его в первые годы, устройство, скорее всего, сломалось, поскольку многие из его компонентов были довольно хрупкими.

«Я должен рассчитывать, что в моем распоряжении только базовые инструменты».

Экспедиции, создававшие наземную территорию аванпоста, обычно приносили стандартный набор портативного оборудования для обслуживания своих мехов.

Компактный автогорн был на уровень хуже 3D принтера в том смысле, что не мог изготовить точные компоненты из готовых запасов сырья. Тем не менее, его низкотехнологичная природа давала ему прочность, из-за чего он, даже не вспотев, мог бы выдержать многие и различные враждебные среды.

«Я не умею работать с автогорном».

Ранее, изучая проектирование боевых машин, он управлялся с одним, но только лишь для ознакомления с его различными функциями. Значительно превосходящие промышленные 3D принтеры давали студентам гораздо более легкий опыт. Только настоящие хардкорные металлурги продолжали торчать возле автогорна, доводя до совершенства отливку сплавов.

Остаток дня Вэс провел за подготовкой предварительного ремонта Кая. Дабы успокоить Ютланда, он исправил только самые явные слабости.

На следующий день Вэс проснулся с легкой болью во всем теле. Видимо, где-то ночью он потерял контроль над своим энергетическим циклом. Без его сознательного управления тепловой орган снова начал накачивать энергию на полную мощность.

Ютланд пришел немного позже. «Хорошо! Ты снова проснулся! Тебе лучше показать какую-нибудь работу, или я скормлю тебя своим подданным!»

«Я уже составил план!» - быстро ответил Вэс и продолжил показывать похитителю свои скудные попытки.

«Хммм. Учитывая состояние твоего тела, ты добился достаточного прогресса. Как скоро ты закончишь новый проект?»

«Сложно сказать, ведь у меня нет полного контроля над средствами, которые имеются у вас. У вас еще есть работающий 3D принтер?»

«Я не знаю! Давай посмотрим! Сегодня твой первый рабочий день, поэтому советую ознакомиться с рабочим местом. Ха-ха!»

Доктор вызвал случайного молодого гексапода и бросил Вэса на его спину. Грубые чешуйки существа натирали его кожу, но Вэс воздержался от жалоб. С тех пор, как он начал заниматься долгожданным для доктора ремонтом, Ютланд не очень часто взрывался от гнева.

Когда насекомое доставило его в шаткую лачугу, Вэс увидел мастерскую аванпоста.

«Ну? Что скажешь? Я собрал более чем достаточно инструментов, чтобы ты с ними работал! Я даже притащил для тебя 3D принтер!»

Это выглядело ужасно. Сломанный 3D принтер занимал большую часть пространства. Посмотрев на всю его ржавчину и сломанные части, торчащие из массивного корпуса, Вэс сразу же его списал. Что касается груды ручных инструментов, таких как плазменные резак и сварки, он бегло их отсортировал и обнаружил, что, возможно, каждый четвертый все еще работает.

По крайней мере, в мастерской имелся автогорн. Он демонстрировал случайные признаки использования. Похоже, на протяжении многих лет с ним возился Ютланд, поскольку его Кай начал разваливаться и нуждался в дополнительных технических заменах. Когда шестилапый принес Вэса к автогорну, он включил его контрольный терминал.

Тот хотя бы загрузился. Вэс инициировал диагностику, и терминал сообщил о состоянии автогорна. Хотя он и не понимал некоторые из показаний, но отметил, что машина, несмотря на жестокое обращение в течение двадцати семи лет, в принципе работала.

«С вашим автогорном нужно немного поработать. Он не в лучшей форме».

«Тогда почини его!»

Этим обманом Вэс выиграл себе больше времени. Диагностика нарисовала худшую картину, чем на самом деле, поскольку она наперед сообщала обо всех ошибках. Из-за этого казалась, что машина страдает от множества проблем.

Ютланд вышел из комнаты по своим делам, но перед уходом приказал гексаподу оставаться на месте. Хотя Вэсу не доставляло удовольствия весь день держаться за существо, под влиянием доктора оно вело себя заметно послушно. Вероятно, Вэсу не требовалось беспокоиться о том, что зверь проголодается и захочет его укусить.

«Ты же не станешь меня есть?»

От его вопроса глупое существо даже не дернулось.

«Ну и ладно».

Теперь, имея лучшее представление о том, с чем ему приходится работать, Вэс начал составлять реальный план побега.

Обдумав варианты, он неохотно отказался бежать самостоятельно. Как он увидел ранее, пещеру и ее окрестности охраняли полчища юных насекомых. Даже саботировав Кая, Вэс с пятью минутами невидимости в запасе никоим образом не мог бежать достаточно быстро, чтобы вырваться из рук Ютланда.

Ему придется послать сигнал в базовый лагерь с просьбой о спасении.

Для отправки достаточно мощного сигнала, способного пронзить миазму металлических частиц и искаженный радиочастотный спектр, ему пришлось бы взять в свои руки две разные вещи.

Сначала ему нужно было достать передатчик. К счастью, судя по датачипу Ютланда, большинство брошенных мехов все еще имели свои передатчики, хотя они находились не в лучшей форме. Вэс мог использовать инструменты под рукой и тайно вернуть их в активное состояние.

Во-вторых, чтобы пройти сквозь миазму, требовалось огромное количество энергии, достаточное для создания короткого замыкания в передатчике через несколько секунд после отправки сообщения. Как ожидал Вэс, гораздо сложнее будет заполучить источник питания.

База явно работала на внутренней энергии самого Ютланда, которую он каким-то образом преобразовывал в постоянный ток. Кроме того, собранные энергетические элементы, используемые Ютландом в качестве батарей, наверняка медленно ухудшались до такой степени, что стали часто разряжаться.

Питание высокопрочного передатчика, вероятно, истощит большинство энергетических батарей одновременно, предупредив доктора о том, что Вэс сделал что-то подлое. И как только он обнаружит передатчик, расплата будет страшной.

«Нужно найти альтернативный источник энергии».

Вэс инстинктивно сосредоточил внимание на себе. Внутренний энергетический цикл продолжал вращаться внутри его тела. Мог ли он узнать трюк, которым Ютланд извлекал электричество из этой странной энергии?

<http://tl.rulate.ru/book/15608/597485>